

ВЛАСТЬ, ПОЛИТИКА, ГОСУДАРСТВО
Политические институты, процессы и технологии
POWER, POLITICS, STATE
Political institutions, processes and technologies

Научная статья

Политические науки

УДК 321.01

[https://doi.org/10.53658/RW2025-4-4\(18\)-239-254](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-4(18)-239-254)

Генезис научных представлений о военно-гражданских отношениях до XX в.

Ильяс Хасымович Салаватов✉

Московский государственный институт международных отношений
(университет) Министерства иностранных дел Российской
Федерации, Москва, Россия

il.salavatov@my.mgimo.ru, <https://orcid.org/0009-0003-8602-2816>

Аннотация. Статья представляет собой комплексное исследование исторической эволюции военно-гражданских отношений сквозь призму теоретических концепций и идей, сформировавшихся до начала XX в. В работе рассматриваются воззрения мыслителей Античности, Средневековья, эпохи Возрождения и Нового времени относительно формирования военных институтов, принципов рекрутирования, динамики взаимоотношений между военными и гражданскими структурами, а также вопросов разграничения полномочий между военным и политическим руководством, участия военных в государственных переворотах и их взаимодействия с религиозными институтами. Методологической основой исследования является междисциплинарный подход, интегрирующий элементы политической философии, истории военного дела, социологии и культурологии. В рамках данного подхода проводится сравнительный анализ теоретических концепций различных исторических эпох, что позволяет выявить преемственность и трансформацию ключевых идей в контексте изменяющихся социально-политических условий. Результаты исследования демонстрируют высокую значимость обращения к историческому опыту для глубокого понимания современных трансформаций в области военно-гражданских отношений. В частности, анализ античных и средневековых источников позволяет осмыслить генезис концепций гражданского контроля над армией, а также механизмы легитимации военной власти. Эпоха Возрождения и Нового времени, в свою очередь, раскрывает эволюцию идей о профессионализации

© Салаватов И.Х., 2025

© Россия и мир: научный диалог / Russia & World: Scientific Dialogue, 2025

армии, роли военного лидерства в политической жизни и влиянии религиозных институтов на военную организацию. Особое внимание уделяется вопросам взаимодействия военных и гражданских структур в условиях политических кризисов и нестабильности. Исследование показывает, что исторические прецеденты участия военных в государственных переворотах не только подтверждают их потенциальную роль как политической силы, но и выявляют сложные механизмы взаимодействия с гражданским обществом и политическими элитами.

Ключевые слова: военно-гражданские отношения, военные институты, военные перевороты, частные военные компании, рекрутирование

Для цитирования: Салаватов И.Х. Генезис научных представлений о военно-гражданских отношениях до XX в. // Россия и мир: научный диалог. 2025. № 4(18). С. 239-254, [https://doi.org/10.53658/RW2025-4-4\(18\)-239-254](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-4(18)-239-254)

Original Article

Political Sciences

[https://doi.org/10.53658/RW2025-4-4\(18\)-239-254](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-4(18)-239-254)

The Genesis of Scientific Ideas About Military-Civil Relations Before the 20th Century

Ilyas Kh. Salavatov✉

MGIMO University, Moscow, Russia

il.salavatov@my.mgimo.ru, <https://orcid.org/0009-0003-8602-2816>

Abstract. The article is a comprehensive study of the historical evolution of civil-military relations through the prism of theoretical concepts and ideas formed before the beginning of the 20th century. The work examines the views of thinkers of antiquity, the Middle Ages, the Renaissance and Modern times regarding the formation of military institutions, the principles of recruitment, the dynamics of relations between military and civilian structures, as well as issues of the division of powers between military and political leadership, military participation in coups and their interaction with religious institutions. The methodological basis of the research is an interdisciplinary approach that integrates elements of political philosophy, military history, sociology and cultural studies. Within the framework of this approach, a comparative analysis of theoretical concepts from different historical eras is carried out, which makes it possible to identify the continuity and transformation of key ideas in the context of changing socio-political conditions. The results of the study demonstrate the high importance of referring to historical experience for a deep understanding of modern transformations in the field of civil-military relations. In particular, the analysis of ancient and medieval sources makes it possible to comprehend the genesis of the concepts of civilian control over the army, as well as the mechanisms of legitimization of military power. The Renaissance and Modern Times, in turn, reveal the evolution of ideas about the professionalization of the army, the role of military leadership in political life, and the influence of religious institutions on military organization. Special attention is paid to the issues of interaction between military and civilian structures in

the context of political crises and instability. The study shows that historical precedents of military involvement in coups not only confirm their potential role as a political force, but also reveal complex mechanisms of interaction with civil society and political elites.

Keywords: civil-military relations, military institutions, military coups, private military companies, recruitment

For citation: Salavatov I.Kh. The Genesis of Scientific Ideas About Military-Civil Relations Before the 20th Century. Russia & World: Scientific Dialogue. 2025; 4(18): 239-254. [https://doi.org/10.53658/RW2025-4-4\(18\)-239-254](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-4(18)-239-254)

Введение

В настоящее время в научной литературе не существует общепринятого определения военно-гражданских отношений, однако в наиболее широком смысле их можно охарактеризовать как отношения, возникающие между военными институтами и обществом в целом, государственными органами и политиками [9].

Академическая теория военно-гражданских отношений сформировалась в XX в. в США, когда усложнение отношений и связанных с ними проблем привело к необходимости их детального изучения: после Второй мировой войны и в ходе холодной войны значительно увеличилось количество профессиональных военнослужащих, произошло активное развитие и усложнение военных институтов, а также возникла необходимость анализа процессов, происходящих в Советском Союзе. Теоретические основы исследования данной темы были заложены в работах С.Хантингтона «Солдат и государство» (1957) [16] и М.Яновица «Профессиональный солдат» (1960) [17]. Данное направление активно развивается, поскольку тема предоставляет широкое поле для исследований из-за динамичных изменений в военной сфере и обществе. Работы современных авторов направлены на изучение обширного круга вопросов военно-гражданских отношений: военные перевороты, политический контроль над военными, сотрудничество между военными и гражданскими институтами [9], различные аспекты взаимодействия в отдельных областях [7; 11] и т.д.

Полноценно дихотомия «военный» – «гражданский» сформировалась в дискурсе только приблизительно в XVIII в., когда слово «гражданский» стали использовать в его современном значении как «невоенный» (ранее оно использовалось для обозначения вопросов, связанных с гражданским правом)¹; также в это время начали закладываться основы права войны, и возникла необходимость разделять комбатантов и некомбатантов. Тем не менее те или иные вопросы, касающиеся военно-гражданских отношений, рассматривались мыслителями на протяжении всей истории, хотя и достаточно фрагментарно, поскольку их работы были направлены на изучение более широких вопросов, например, военной стратегии, государственного устройства или вопросов справедливой войны. Поэтому современные авторы, как правило, уделяют больше внимания изучению более проработанной современной теории военно-

1 Online Etymology Dictionary. URL: <https://www.etymonline.com/word/civilian>.

гражданских отношений, а идеи мыслителей других эпох упоминают вскользь. Вместе с этим существуют теории, предполагающие возврат общества к определенным практикам, характерным для государств, существовавших в эпохи до модерна [10], в том числе в контексте отдельных аспектов военно-гражданских отношений [24], для анализа и понимания которых важно изучить существовавшие в то время теоретические подходы. Таким образом, для более широкого раскрытия происходящих процессов следует углубиться в историю вопроса и обратиться к текстам ранних авторов.

Материалы и методы

В качестве источников использованы работы по политологии и философии, написанные до XX в., в которых имеются упоминания вопросов отношений между военными и гражданскими на институциональном или индивидуальном уровне. Такой выбор накладывает определенные ограничения – так, исключение работ историков не позволяет детально описать исторический контекст, соответствующий периоду, в котором работал тот или иной исследователь. Также отказ от использования в качестве источников религиозных текстов, которым приписывается божественное происхождение, несколько ограничивает область исследования, поскольку многие элементы военно-гражданских отношений, например, исламской или иудейской цивилизаций, строятся именно на таких текстах. Еще одной методологической проблемой является то, что рассматриваемые авторы использовали терминологию, отличающуюся от современной (и в отдельных случаях, например, слово «воин» может иметь несовпадающие смыслы в разных культурах и исторических контекстах), поэтому в работе делаются определенные допущения с целью обобщения рассматриваемых феноменов.

Цель данной статьи заключается в том, чтобы обобщить и систематизировать идеи авторов, работавших в период до XX в., которые высказывались по теме военно-гражданских отношений, для последующего использования этой теоретической базы в исследованиях. Основными задачами работы являются: выделить основные темы, касающиеся отношений между военными и гражданскими на институциональном и индивидуальном уровнях; определить и сравнить позиции авторов, высказавшихся по теме; оценить применимость рассмотренных теорий в современных политических исследованиях.

Результаты исследования

Ключевые темы дискуссий

Одним из наиболее важных вопросов в рамках рассматриваемой темы являются принципы формирования военных институтов и рекрутирования военных, поскольку для появления военно-гражданских отношений было необходимо в

первую очередь возникновение военных как класса или касты, то есть группы людей с особыми интересами и ценностями, для которых военное дело стало профессией. Также здесь важно понимать, какое отношение к военному делу имеют простые граждане: должны ли они служить в армии и если да, то как долго и какие связи у них формируются с армией? Первые регулярные армии возникли еще в Месопотамии в IX в. до н.э. [35, р. 115], а еще раньше в Древней Индии сформировалась варно-кастовая система, предполагавшая наличие людей, профессионально занимающихся военным делом [29]. Стоит отметить довольно гибкий подход к набору на службу в Древней Индии – несмотря на то, что, как правило, приоритет отдавался кшатриям (Камандаки [19], Ману [23]), Чанакья допускал использование в качестве воинов и представителей каст торговцев и ремесленников, отмечая, что при должной подготовке они не уступают в бою кшатриям [21]. В античном же мире была распространена концепция гражданина-воина, то есть военное дело не было отдельной профессией, а было долгом каждого гражданина, и армия фактически представляла собой ополчение под руководством полководцев из аристократии, для которых военная карьера была вторичной по отношению к политической [31]. На этом фоне выделяется труд Платона «Государство», в котором он в размышлениях об идеальном государстве отмечает необходимость наличия отдельного сословия «стражей», которые должны по природе обладать определенными качествами, а также рассуждает об особой системе воспитания для таких «стражей» [5]. Нельзя сказать, что данные идеи являются инновационными для античного общества, поскольку, по словам Плутарха, определенное внимание идее разделения воинов от людей, занимающихся физическим трудом, уделял еще Ликург после посещения Египта, где он увидел такую систему [28], однако новизна в работе Платона заключается во встраивании данной концепции в модель государственного устройства, а также в идее создания системы военного образования. Тем не менее эти идеи Платона не были в полной мере реализованы на практике вплоть до XVII–XVIII вв., когда начали возникать первые военные академии². Примечательно, что античная концепция граждан-воинов нашла широкий отклик в работах мыслителей более поздних эпох. Так, Макиавелли говорит о предпочтительности использования граждан-ополченцев в сравнении с наемниками, поскольку считал, что последние нестойки и склонны к измене [3], а Монтескье видит в Римской республике идеал общества, отмечая то, что в ней удалось осуществить синтез аристократических военных ценностей и ценностей патриотичных граждан [26]. Несколько иначе на проблему смотрит Гоббс – хотя его концепция общественного договора предполагает обязанность подданных воевать за государство, в ней также признается неотчуждаемое право на самозащиту, которая в условиях боя может выражаться в форме бегства. Поэтому он предлагает по-разному относиться к тем, кто стал солдатом по собственной воле, и к тем, кому было приказано

2 Academia Militaire di Moderna. URL: <http://www.esercito.difesa.it/en/organization/The-Chief-of-General-Staff-of-the-Army/Training-Specialization-and-Doctrine-Command/Training-Command-and-Application-School-of-the-Army/Military-Academy/Pagine/History-and-traditions.aspx>.

сражаться. Так, Гоббс допускает в отдельных случаях возможность освобождения от воинской обязанности тех, кто предоставил более сильного солдата (наемника) вместо себя или тех, кто заведомо слаб духом. Однако те подданные, которые поступили на службу добровольно или взяли задаток, имеют право бежать только по разрешению своего начальника [1, с. 159]. Таким образом, у Гоббса формируется идея о возможности совмещения использования наемников и ополченцев. Кант же, напротив, выступал за отказ от профессиональных армий в пользу ополчения из граждан, поскольку считал, что использование людей как машин для убийства за деньги нарушает индивидуальные права человека [20, р. 111]. Примерно в то же время возникают и начинают внедряться идеи о системе всеобщего призыва [32] и создаются первые военные учебные заведения (а также гражданские, с изучением предметов, связанных с военным делом) [37], что приводит к формированию профессиональных военных как самостоятельного класса, а не части аристократических элит. В дальнейшем именно растущая политическая значимость этой группы и приведет к возникновению интереса к исследованию военно-гражданских отношений политологами XX в. Вместе с этим на фоне становления индустриального капитализма Маркс проводит параллели между капиталистическим управлением и современной ему армией: он говорит о промышленных офицерах и унтер-офицерах, которые требуются для управления массой рабочих [4]. Таким образом, он видит в системе организации армии отражение существующего способа производства. При этом Маркс, как и Энгельс, критически относится к регулярным армиям, поскольку считает, что вооруженное ополчение из рабочих способно к более эффективной мобилизации по сравнению с регулярными войсками. Кроме того, некоторые исследователи полагают, что Маркс видит в качестве основного источника кадров для вооруженных сил так называемую «резервную армию рабочих» [12, р. 135] – молодых безработных, сельских жителей и люмпен-пролетариата [4, с. 106]. Достаточно глубоко в исследуемый вопрос погружается Алексис де Токвиль и формирует собственную теорию, проводя сравнительный анализ военной службы в демократических и аристократических государствах. Он утверждает, что в демократических государствах широко практикуется призывная служба и ее бремя равномерно ложится на все общество, что приводит к тому, что почти все граждане проходят через военную службу, но мало кто выбирает военную профессию, в отличие от аристократических государств, где солдат добровольно или по принуждению поступает на службу на всю жизнь. Де Токвиль полагает, что рядовые солдаты демократических стран максимально приближены к гражданскому населению и разделяют с ним общие ценности, в то время как солдаты аристократических стран теряют связь со своими согражданами и становятся для них чужаками, а офицеры, наоборот, поддерживают тесные отношения с гражданским обществом. Он также отдельно выделяет особый класс унтер-офицеров, который в аристократических странах мало отличим от простых солдат, поскольку у унтер-офицеров нет возможности дослужиться до офицерского звания, но в демократических странах обретает политическую субъектность, поскольку имеет собственные интересы и устремления [36].

Вторым субъектом рассматриваемых отношений являются «гражданские», то есть «не военные», которые могут быть для военных согражданами или жителями других стран. Если с первыми так или иначе военные находятся в постоянном взаимодействии, то со вторыми они сталкиваются в ходе войн. Следовательно, возникает вопрос о том, кого можно считать некомбатантами, а кого – полноценными участниками войны и как к ним следует относиться в ходе боевых действий. Этому вопросу внимание уделяться начало достаточно поздно, и до сих пор он вызывает много противоречий. Поздние исследователи даже отмечают, что Аврелий Августин, который, следуя христианской этике, должен был бы выступать за защиту невинных жертв войны, мог сознательно избегать эту тему, и предлагают ряд возможных объяснений. Например, тем, что он считал, что в несправедливом государстве, против которого ведется война, не может быть невинных граждан [15], или его предпочтением этики добродетелей этике принципов (к которым относилась бы защита некомбатантов) [22, р. 32]. Поэтому одним из первых авторов, кто уделил внимание этой теме, можно считать исламского мыслителя Мухаммад аш-Шайбани. В его работах мир делится на две части: «Дом Мира» (мусульманские территории) и «Дом Войны» (территории, неподконтрольные халифату). Он также делит на группы население «Дома Мира»; оно состоит из: мусульман, которые должны откликнуться на призыв взять в руки оружие; защищаемых людей – немусульман, которые платят налог правителю; повстанцев – мятежных мусульман, несогласных с властью халифа, которых нужно по возможности вернуть к праведной жизни; разбойников и вероотступников, которых нужно призвать к покаянию или наказать. Внутри каждой из этих групп он выделял некомбатантов – женщин, детей, стариков и инвалидов, кроме тех, кто взял в руки оружие. Аш-Шайбани описывал правила отношения к тем или иным группам, в зависимости от того, на территории какого из «Домов» велась война. Также он затрагивал тему сопутствующего ущерба и считал допустимым непреднамеренное убийство некомбатантов, если основной целью выступали комбатанты [27, р. 8]. В дальнейшем возвращение внимания к данной теме произошло в эпоху Просвещения, и современное международное право войны во многом основывается на идеях Руссо, который, развивая теорию общественного договора, утверждал, что декларация войны не оправдывает убийство людей, не являющихся солдатами, а является предупреждением гражданам страны, что если они возьмут в руки оружие, то будут считаться комбатантами. Допустимо и обратное: если солдат сложил оружие, то он также не считается комбатантом [30].

Значительное внимание уделялось вопросу угрозы участия военных в государственных переворотах и возможности измены правителю в трактатах индийских авторов. Чанакья отмечает риск восстания армии наравне с возможностью переворота, который могут организовать вельможи или жрецы. С учетом отсутствия жесткой монополии на насилие в Древней Индии он подробно рассматривает механизмы по обеспечению контроля над группами, имеющими военный потенциал: он призывает правителей быть бдительными к кланам воинственных земледельцев, поскольку из-за брачных союзов они могут объединиться против правителя.

Также он предлагает принимать лесные вооруженные племена в состав армии, но не ради боевых качеств, а ради обеспечения контроля над этими племенами. В самой же армии он рекомендует не давать полный контроль над войском главному военачальнику, а иметь отдельные контингенты, которые ему не подчиняются, чтобы при необходимости пресечь попытку переворота. Чанакья пишет и об использовании шпионов для наблюдения не только за границей, но и внутри страны, что можно считать прообразом современных спецслужб [21]. Камандаки уделяет этой теме несколько меньше внимания и говорит о предпочтительности выбора воинов из семей лояльных на протяжении поколений, а также о необходимости обеспечения должного уровня денежного довольствия во избежание подкупа воинов противников [19]. Данная тема также упоминается в работах древнеримского историка и мыслителя Тацита, где он рассматривает участие римских легионеров в гражданских войнах и солдатских бунтах. В первом случае солдаты просто следовали за своими генералами, а во втором Тацит пишет, что при снижении уровня дисциплины и наличии зачинщиков войска теряют управляемость и восстают [18]. Таким образом, он не рассматривает солдат как самостоятельную политическую силу, а скорее он видит в них толпу, либо которой правят низменные желания, либо которая оказывается под контролем тех или иных политических сил. Можно считать, что такое положение дел сохранялось долгое время, поскольку военные не обладали выраженной субъектностью, а выступали в роли инструмента политических элит, поэтому проблема военных переворотов начинает широко раскрываться только в работах авторов XIX–XX вв., а ранее ей не уделялось значительного внимания. С философской точки зрения отправной точкой обретения политической субъектности военными можно считать выступление Дж.Р.Скотта, в котором он призвал военных выступить проводниками социальной справедливости во благо слабых, угнетенных и презираемых [33], таким образом связав идею справедливости с идеей воинского долга, а объяснение возникновения этой субъектности можно найти в исследованиях Алексиса де Токвиля, который, развивая идею об отличиях военных в демократических и аристократических государствах, рассматривал их военную социальную структуру. Армии аристократических государств, по Токвилю, имеют низкий протестный потенциал, поскольку офицеры консервативны, тесно связаны с гражданским обществом и рассчитывают после непродолжительной службы в молодости перейти в зрелом возрасте к гражданской жизни без утраты социального статуса, а рядовые солдаты из низших сословий полностью подчиняются офицерам из-за огромного разрыва в уровне образования и финансовом и социальном положении. Токвиль теоретизирует, что протестным потенциалом могли бы обладать офицеры демократических государств, которые теряют связь с обществом и привержены интересам армии, однако отвергает эту идею, аргументируя это тем, что офицерами в таких странах становятся люди из низших классов, добившиеся чина своими заслугами, которые ценят свои достижения и боятся их потерять. Поэтому Токвиль считает высшее командование демократических армий группой, наименее склонной к революциям. Простые же солдаты в таких армиях разделяют интересы

общества в целом и не успевают за короткий срок службы сформировать какие-либо групповые интересы. Исключением здесь являются унтер-офицеры демократических армий, в которых Токвиль видит максимальный протестный потенциал, поскольку они связали свою жизнь с армией, но, в отличие от офицеров, находятся в угнетенном положении и их единственной мечтой является получение офицерского звания, однако они никогда не уверены, смогут ли они его добиться. Поэтому Токвиль полагает, что эти люди стремятся к войне любой ценой, а если им не дают воевать, то они начинают выступать за революцию и пытаются сместить своих командиров и занять их места [36].

Еще одной важной темой военно-гражданских отношений является баланс полномочий между военной и гражданской элитой. Здесь стоит отметить работу древнекитайского теоретика Сунь Цзы, который рассматривал сферы ответственности правителя (политического лидера) и полководца в ходе ведения военных действий. Сунь Цзы относит к компетенциям правителя вопросы начала войны [6, с. 6] и вопросы снабжения вооруженных сил [6, с. 3]. При этом правитель должен также иметь определенные компетенции в области военного дела для понимания принципов ведения войны и во избежание совершения стратегических ошибок [6, с. 4]. Полководец же подчиняется приказам правителя, но обладает широкими полномочиями относительно выбора стратегии и тактики, причем Сунь Цзы считает, что полководец должен иметь право в отдельных случаях действовать вопреки приказам правителя, если они препятствуют достижению победы [6, с. 8, 11]. Таким образом, Сунь Цзы предлагает концепцию четкого разграничения функций гражданского и военного управления, при которой, несмотря на наличие иерархии, политическое и военное руководство занимается решением задач в рамках своих компетенций, а взаимодействие преимущественно сводится к координации по наиболее глобальным вопросам. В схожем ключе пишет Мориц Саксонский, который выступает за то, что военные командиры должны иметь свободу действий и в их дела не должны вмешиваться политики и чиновники [32]. Камандаки, напротив, считает, что военная стратегия должна полностью подчиняться воле правителя [19], а Чанакья предполагает активное участие правителя в военных делах: он должен регулярно проверять тренировки воинов и собственным примером демонстрировать им, что они вместе служат общему делу [21]. Клаузевиц в своей работе «О войне» исходит из идеи о том, что война всегда является продолжением политики, и считает, что споры между политическими и военными интересами могут представлять собой лишь недоразумения [2]. Однако его последователь Мольтке представил другую трактовку идей Клаузевица. По его мнению, политическое руководство страны должно принимать решение о начале войны и ее целях, но с момента начала войны и до начала мирных переговоров дела военные должны находиться в ведении генералов [13, р. 655].

В качестве отдельной подтемы можно выделить отношения между военными и религиозными институтами, причем она освещается преимущественно в произведениях христианских авторов. Если в других культурах военное дело

органично встраивалось в религиозную систему (в политеических религиях практически повсеместно присутствовали боги войны, в иудаизме имеются понятия «обязательных» (милхэмет хова) и «разрешенных войн» (милхэмет решут) [34, р. 298], а в исламе священная война (джихад) является одним из важных элементов религиозного учения), то ранние христианские теоретики столкнулись с проблемой необходимости обоснования допустимости военной службы. Раннее христианство предполагало отказ от насилия, из-за чего христиане избегали участия в войнах. Так, например, хотя святой Мартин Турский после принятия христианства два года прослужил в римской армии, но ушел со службы, когда появилась необходимость идти в бой [14]. Однако для сохранения позиций христианства и его дальнейшего распространения требовалось участие в войнах, поэтому уже в работах Аврелия Августина начинает формироваться близкая к другим авраамическим религиям идея о «справедливой войне», которая ведется по божественной воле. Августин пишет, что участие в такой войне не может быть грехом, потому что Бог не может требовать того, что неправильно [22]. Причем он идет дальше и заявляет о том, что не будет вины солдата, который будет участвовать в войне даже за «нечестивого правителя» или под началом «нечестивого командира», поскольку долгом солдата является послушание [8]. В схожем ключе пишет и Фома Аквинский, который призывает христиан видеть в физической справедливой войне божественную духовную цель. Он более подробно раскрывает эту тему и пишет об этике убийства в справедливой войне, используя аристотелевское учение о первоначалах: конечной причиной является мир, формальной причиной – власть, меч – это причина материальная, а солдат становится действующей причиной. Поэтому, исходя из этой иерархии, Аквинский при рассмотрении вопроса убийства на войне в большей степени концентрируется именно на правителях, а не солдатах, которые просто осуществляют их волю [25]. Фактически идеи этих авторов заложили основы отношений христианской церкви к военному делу, что в дальнейшем позволило организовывать крестовые походы и привело к возникновению духовно-рыцарских орденов.

Обсуждение

Рассмотренные материалы позволяют сделать определенные выводы о развитии военно-гражданских отношений и о ключевых подходах, использовавшихся мыслителями до XX в. Во-первых, очевидно, что военно-гражданские отношения динамичны и сильно зависят от культурного и исторического контекста. Во-вторых, многие из рассматриваемых вопросов не утратили актуальности на сегодняшний день, и их обсуждение продолжается в научной литературе. В-третьих, в более поздних работах можно увидеть влияние трансформаций в рамках перехода к обществу модерна (разделение труда и профессиональная специализация, исчезновение аристократии, бюрократический контроль и т.д.), что привело к возникновению ряда проблем, изучением которых занимается современная теория военно-гражданских отношений.

Определим, насколько рассмотренные идеи применимы к современным исследованиям. Если говорить о месте военных в структуре общества, то очевидными являются существенные изменения структуры общества и армии, произошедшие в XIX в. и описанные де Токвилем – авторы описывали отношения, характерные для государств с аристократической системой, поэтому во многом их идеи оказываются нерелевантными в современных условиях. Однако эти теории могут оказаться полезными для исследования государств с более консервативными политическими системами, например, монархий Персидского залива, где еще сохраняется класс аристократии, который играет значительную роль в вооруженных силах этих стран.

Проблема отношений с некомбатантами в ходе вооруженных конфликтов остается важной, однако можно считать, что она в значительной степени потеряла дискуссионность, т.к. современное международное гуманитарное право, основанное на идеях философов эпохи Просвещения, признается большинством акторов, и отход от этих норм трактуется однозначно негативно. Разумеется, на практике часто происходит отход от этих норм, но в рамках общественно-политического дискурса они перешли в разряд догматов, и в научной литературе уже ставится вопрос не о формате регулирования отношений между комбатантами и некомбатантами, а о способах реализации общепринятых принципов на практике. Таким образом, данное направление можно считать одним из немногих примеров, когда общественная дискуссия привела к формированию универсально признаваемых правил отношений.

При анализе вопроса военных переворотов интересным наблюдением является то, что им уделялось большое внимание в трактатах индийских авторов, но в других текстах он упоминается лишь вскользь, из чего можно сделать вывод о том, что риск военных переворотов обусловлен особенностями социально-политического устройства общества. С учетом обширной практики военных переворотов и установления военных диктатур в XX–XXI вв. научный и практический интерес имеют исследования причин и предпосылок таких явлений. Таким образом, в качестве перспективных тем исследования можно выделить поиск факторов, обеспечивающих низкий протестный потенциал военных в обществах до эпохи модерна, а также изучение опыта Древней Индии и поиск параллелей с современными государствами.

Несмотря на то, что в данной работе исследование взаимодействия военных и религиозных институтов сводится только к рассмотрению опыта христианской церкви из-за методологических ограничений, по рассмотренным материалам можно сделать вывод о значительном влиянии религиозных институтов на военно-политическую ситуацию. Подобные процессы можно наблюдать и сегодня, когда формируются религиозно-политические идеологии, подталкивающие к вооруженным конфликтам. Таким образом, на основе работ Аврелия Августина можно изучать формирование идеологии применения вооруженной силы, которая строится на религиозных текстах. Еще одним направлением исследований в рамках данного направления может стать анализ влияния религиозных институтов на боеспособность войск.

Вопрос разграничения полномочий между военным и политическим руководством также остается актуальным. Значительная часть современных исследований посвящена вопросу гражданского контроля над вооруженными силами, однако открытым остается вопрос о влиянии этого контроля на эффективность деятельности вооруженных сил и, как следствие, на национальную безопасность. Также с возникновением феномена частных военных компаний (ЧВК) возникают существенные усложнения существовавших ранее отношений. Если во времена Макиавелли наемники не имели существенного политического веса и речь шла только об эффективности их боевого применения, то сегодня руководство ЧВК имеет тесные связи с военными институтами, государственными органами, политическими элитами и руководством транснациональных корпораций, что делает такие компании актором во внутренней и международной политике.

Выводы

Подводя итоги данного исследования, можно отметить, что развитие военно-гражданских отношений является динамичным процессом, который тесно связан с развитием общества. Работы авторов ранних исторических периодов позволяют изучить генезис ключевых вопросов, связанных с возникновением военной службы как профессии, отношениями между военными и политическими институтами, угрозами военных переворотов и т.д. Данное исследование показывает, что к началу XX в. произошли существенные изменения в военно-гражданских отношениях и постепенное накопление проблем в этой сфере, что привело к возникновению необходимости более детального анализа данной вопроса и дало импульс научным исследованиям, начавшимся в середине XX в. С учетом того, что в настоящее время военно-гражданские отношения также претерпевают существенные трансформации, а отдельные феномены не являются типичными для государств эпохи модерна (например, деятельность негосударственных военных акторов, усиление роли религиозных институтов и т.д.), но более характерны для Средневековья и эпохи Возрождения, обращение к историческому опыту может принести определенные исследовательские результаты. Так, в качестве перспективных направлений исследований можно выделить сравнение средневекового опыта использования наемников с деятельностью современных ЧВК, изучение влияния социально-политической структуры общества на протестный потенциал в военной среде, анализ влияния религиозных институтов на формирование военной идеологии и т.д.

Таким образом, изучение исторической динамики развития и трансформации военно-гражданских отношений на основе анализа генезиса научных представлений о них не только раскрывает ключевые аспекты их эволюции, но и предоставляет ценный контекст для понимания текущих политических процессов.

Список литературы

1. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского [Leviathan, or the Matter, Form and Power of a Commonwealth Ecclesiastical and Civil]. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Gobbs_Leviathan.pdf.
2. Клаузевиц К. О войне [On War]. URL: <http://militera.lib.ru/science/clausewitz/08.html>.
3. Макиавелли Н. Государь [The Prince]. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/mak/eav/ell/makeavelli/gosudar/index.htm>.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Капитал [Capital] / под ред. В.Адоратского. М.: ПАРТИЗДАТ ЦК ВКП(б), 1937. Т. 17.
5. Платон. Государство [The Republic]. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Platon_Gosudarstvo.pdf.
6. Сунь-Цзы. Искусство войны [The Art of War]. URL: <https://artsakhlib.am/wp-content/uploads/2020/02/%D0%A1%D1%83%D0%BD%D1%8C-%D0%A6%D0%B7%D1%8B-%D0%98%D1%81%D0%BA%D1%83%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE-%D0%B2%D0%BE%D0%B9%D0%BD%D1%8B-.pdf>.
7. Antoni N., Giannopapa C., Schrogl K. Legal and Policy Perspectives on Civil-Military Cooperation for the Establishment of Space Traffic Management // Space Policy. 2020. Vol. 53. <https://doi.org/10.1016/j.spacepol.2020.101373>.
8. Augustine A. Contra Faustum. URL: <https://www.newadvent.org/fathers/140622.htm>.
9. Brooks R.A. Integrating the Civil-Military Relations Subfield // Annual Review of Political Science. 2019. Vol. 22. P. 379–398. URL: <https://www.annualreviews.org/doi/10.1146/annurev-polisci-060518-025407>.
10. Bull H. The Anarchical Society: A Study of Order in World Politics. Columbia University Press, 1977.
11. Campioni L., Poltronieri F., Stefanelli C., Suri N., Tortonesi M., Wrona K. Enabling Civil-Military Collaboration for Disaster Relief Operations in Smart City Environments // Future Generation Computer Systems. 2023. Vol. 139. № 3. P. 181–195. <https://doi.org/10.1016/j.future.2022.09.020>.
12. Chorley-Schulz J. Soldiers and the State in Marx and Engels // Marxism and the Capitalist State: Towards a New Debate. / ed. by R.Hunter, R.Khachaturian, E.Nanopoulos. Cham: Springer International Publishing, 2023. P. 121–139. https://doi.org/10.1007/978-3-031-36167-8_6.
13. Dimitriu G. Clausewitz and the Politics of War: a Contemporary Theory // The Journal of Strategic Studies. 2020. Vol. 43. № 5. P. 645–685. <https://doi.org/10.1080/01402390.2018.1529567>.
14. Fahey J.J. Peace, War and the Christian Conscience. Forgotten Books, 2018. 26 p.
15. Hartigan R.S. St. Augustine on War and Killing: The Problem of the Innocent // Journal of the History of Ideas. 1966. № 27. P. 195–204.
16. Huntington S.P. The Soldier and the State; the Theory and Politics of Civil-Military Relations. Cambridge: Belknap Press of Harvard University Press, 1957.
17. Janowitz M. The Professional Soldier: A Social and Political Portrait. Glencoe, Illinois: Free Press, 1960.
18. Kajanto I. Tacitus Attitude to War and the Soldier // Latomus. 1970. № 29(3). P. 699–718.
19. Kamandaki. Kamandakiya Nitisara or the Elements of Polity / ed. Manmatha Nath Dutt. Elysium Press, 1896.
20. Kant I. Perpetual Peace / tr. M.C.Smith. URL: <https://www.gutenberg.org/files/50922/50922-h/50922-h.htm>.
21. Kautilya. Arthashastra / tr. R.Shamasastri. URL: <https://library.bjp.org/jspui/bitstream/123456789/80/1/R.%20Shamasastri-Kautilya%27s%20Arthashastra%20%20%20%281915%29.pdf>.
22. Langan J. The Elements of St. Augustine's Just War Theory // The Journal of Religious Ethics. 1984. Vol. 12. № 1. P. 19–38.
23. Manu. The Laws of Manu / tr. G.Bühler. // Sacred Texts. URL: <https://sacred-texts.com/hin/manu.htm>.
24. McFate S. The Modern Mercenary: Private Armies and What They Mean for World Order. Oxford University Press, 2014.
25. Miller R.B. Aquinas and the Presumption against Killing and War // The Journal of Religion. 2002. № 82(2). P. 173–204.
26. Montesquieu C.L. Considérations sur les Causes de la Grandeur des Romains et de Leur Décadence (3e éd.) / éd. par M.L'abbé, C.Blanchet. Paris: C.Delagrave, 1907.
27. Philosophers of War: The Evolution of History's Greatest Military Thinkers. Vol. 1 / ed. D.Coetzee, L.Eysturid. Praeger, 2013. 191 p. URL: http://digitalcommons.imsa.edu/hss_pr/8/.
28. Plutarch. Lysurgus. URL: <https://classics.mit.edu/Plutarch/lycurgus.html>.

29. Raj E.S. The Origins of the Caste System // Transformation. 1985. № 2(2). P. 10–14.
30. Rousseau J. Du Contract Social ou Principes du Droit Politique. URL: <https://www.earlymoderntexts.com/assets/pdfs/rousseau1762.pdf>.
31. Runciman W.G. Greek Hoplitcs, Warrior Culture, and Indirect Bias // The Journal of the Royal Anthropological Institute. 1998 № 4(4). P. 731–751.
32. Saxe M. Mes Reveries. Amsterdam, Leipzig, 1757. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k865593>.
33. Scott J.R. The Citizen Soldier. A Sermon Preached at the Chapel of the Marine School, Dublin, before His Grace the Duke of Leinster, and the regiment Dublin volunteers commanded by him, on Sunday, November the 5th 1780 // Eighteenth Century Collections Online. P. 1–24. URL: <https://wellcomecollection.org/works/hb2wcy9x>.
34. Solomon N. Judaism and the Ethics of War // International Review of the Red Cross. 2005. № 87(858). P. 295–392. URL: https://www.icrc.org/en/doc/assets/files/other/irrc_858_solomon.pdf.
35. The Oxford Handbook of the State in the Ancient Near East and Mediterranean / ed. P.F.Bang, W.Scheidel. Oxford Academic, 2013. 576 p.
36. Tocqueville A. Democracy in America // Classics in Political Science. Indianapolis: Liberty Fund, 2010. URL: <https://www.marxists.org/reference/archive/de-tocqueville/democracy-america/ch40.htm>.
37. White C.E. Scharnhorst's Mentor: Count Wilhelm zu Schaumburg-Lippe and the Origins of the Modern National Army // War in History. 2017. № 24(3). P. 258–285.

Информация об авторе

САЛАВАТОВ Ильяс Хасымович. Аспирант кафедры политической теории Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации. <https://orcid.org/0009-0003-8602-2816>. Адрес: Российская Федерация, 119454, г. Москва, пр. Вернадского, 76. il.salavatov@my.mgimo.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 13 августа 2025 г. Одобрена после рецензирования: 10 октября 2025 г. Принята к публикации: 20 ноября 2025 г. Опубликовано: 1 декабря 2025 г.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимных рецензентов за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Hobbes, T. Leviathan, or the Matter, Form and Power of a Commonwealth Ecclesiastical and Civil [In Russian]. Available from: https://www.civisbook.ru/files/File/Gobbs_Leviafan.pdf
2. Clausewitz C. On War [In Russian]. Available from: <http://militera.lib.ru/science/clausewitz/08.html/>
3. Machiavelli N. The Prince [In Russian]. Available from: <https://www.booksite.ru/fulltext/mak/eav/ell/makeavelli/gosudar/index.htm/>.

4. Marx K., Engels F. Capital. Ed. by V.Adoratsky. Moscow: PARTIZDAT CzK VKP(b) [PARTIZDAT of the Central Committee of the CPSU(b)], 1937; 17 [In Russian].
5. Plato. The Republic [In Russian]. Available from: https://www.civisbook.ru/files/File/Platon_Gosudarstvo.pdf.
6. Sun Tzu. The Art of War [In Russian]. Available from: <https://artsakhlib.am/wp-content/uploads/2020/02/%D0%A1%D1%83%D0%BD%D1%8C-%D0%A6%D0%B7%D1%8B-%D0%98%D1%81%D0%BA%D1%83%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE-%D0%B2%D0%BE%D0%B9%D0%BD%D1%8B.pdf>.
7. Antoni N., Giannopapa C., Schrogl K. Legal and Policy Perspectives on Civil–Military Cooperation for the Establishment of Space Traffic Management. Space Policy. 2020; 53 [In English]. <https://doi.org/10.1016/j.spacepol.2020.101373>.
8. Augustine A. Contra Faustum [In English]. Available from: <https://www.newadvent.org/fathers/140622.htm>.
9. Brooks R.A. Integrating the Civil–Military Relations Subfield. Annual Review of Political Science. 2019; 22:379–398 [In English]. Available from: <https://www.annualreviews.org/doi/10.1146/annurev-polisci-060518-025407>.
10. Bull H. The Anarchical Society: A Study of Order in World Politics. Columbia University Press, 1977 [In English].
11. Campioni L., Poltronieri F., Stefanelli C., Suri N., Tortonesi M., Wrona K. Enabling Civil–Military Collaboration for Disaster Relief Operations in Smart City Environments. Future Generation Computer Systems. 2023; 139(3):181–195 [In English]. <https://doi.org/10.1016/j.future.2022.09.020>.
12. Chorley-Schulz J. Soldiers and the State in Marx and Engels. Marxism and the Capitalist State: Towards a New Debate. Ed. by R.Hunter, R.Khachaturian, E.Nanopoulos. Cham: Springer International Publishing, 2023:121–139 [In English]. https://doi.org/10.1007/978-3-031-36167-8_6.
13. Dimitriu G. Clausewitz and the Politics of War: A Contemporary Theory. The Journal of Strategic Studies. 2020; 43(5):645–685 [In English]. <https://doi.org/10.1080/01402390.2018.1529567>.
14. Fahey J.J. War and the Christian Conscience. Forgotten Books, 2018:26 [In English].
15. Hartigan R.S. St.Augustine on War and Killing: The Problem of the Innocent. Journal of the History of Ideas. 1966; 27:195–204 [In English].
16. Huntington S.P. The Soldier and the State; the Theory and Politics of Civil-Military Relations. Cambridge: Belknap Press of Harvard University Press, 1957 [In English].
17. Janowitz M. The Professional Soldier: A Social and Political Portrait. Glencoe, Illinois: Free Press, 1960 [In English].
18. Kajanto I. Tacitus Attitude to War and the Soldier. Latomus. 1970; 29(3):699–718 [In English].
19. Kamandaki. Kamandakiya Nitisara or the Elements of Polity. Ed. Manmatha Nath Dutt. Elysium Press, 1896 [In English].
20. Kant I. Perpetual Peace. Tr. M.C.Smith [In English]. Available from: <https://www.gutenberg.org/files/50922/50922-h/50922-h.htm>.
21. Kautilya. Arthashastra Tr. R.Shamasastri [In English]. Available from: <https://library.bjp.org/jspui/bitstream/123456789/80/1/R.%20Shamasastri-Kautilya%27s%20Arthashastra%20%20%20%281915%29.pdf>.
22. Langan J. The Elements of St.Augustine's Just War Theory. The Journal of Religious Ethics. 1984; 12(1):19–38 [In English].
23. Manu. The Laws of Manu. Tr. G.Bühler [In English]. Available from: <https://sacred-texts.com/hin/manu.htm>.
24. McFate S. The Modern Mercenary: Private Armies and What They Mean for World Order. Oxford University Press, 2014 [In English].
25. Miller R.B. Aquinas and the Presumption against Killing and War. The Journal of Religion. 2002. 82(2):173–204 [In English].
26. Montesquieu C.L. Considérations sur les Causes de la Grandeur des Romains et de Leur Décadence (3e éd.). Ed. par M.L'abbé, C.Blanchet. Paris: C.Delagrave, 1907 [In French].
27. Philosophers of War: The Evolution of History's Greatest Military Thinkers. Vol. 1. Ed. D.Coetzee, L.Eysturild. Praeger, 2013. 191 p. [In English]. Available from: http://digitalcommons.imsa.edu/hss_pr/8/.
28. Plutarch. Lycurgus [In English]. Available from: <https://classics.mit.edu/Plutarch/lycurgus.html>.
29. Raj E.S. The origins of the caste system. Transformation. 1985; 2(2):10–14 [In English].
30. Rousseau J. Du Contract Social ou Principes du Droit Politique [In French]. Available from: <https://www.earlymoderntexts.com/assets/pdfs/rousseau1762.pdf>.
31. Runciman W.G. Greek Hoplitcs, Warrior Culture, and Indirect Bias. The Journal of the Royal Anthropological Institute. 1998; 4(4):731–751 [In English].
32. Saxe M. Mes reveries. Amsterdam, Leipzig, 1757 [In French]. Available from: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k865593>.

33. Scott J.R. The Citizen Soldier. A Sermon Preached at the Chapel of the Marine School, Dublin, before His Grace the Duke of Leinster, and the regiment Dublin volunteers commanded by him, on Sunday, November the 5th 1780. Eighteenth Century Collections Online:1–24 [In English]. Available from: <https://wellcomecollection.org/works/hb2wcy9x>.
34. Solomon, N. Judaism and the Ethics of War. International Review of the Red Cross. 2005; 87(858):295–392 [In English]. Available from: https://www.icrc.org/en/doc/assets/files/other/irrc_858_solomon.pdf.
35. The Oxford Handbook of the State in the Ancient Near East and Mediterranean / ed. P.F.Bang, W.Scheidel. Oxford Academic, 2013. 576 p. [In English].
36. Tocqueville A. Democracy in America. Classics in Political Science. Indianapolis: Liberty Fund, 2010 [In English]. Available from: <https://www.marxists.org/reference/archive/de-tocqueville/democracy-america/ch40.htm>.
37. White C.E. Scharnhorst's Mentor: Count Wilhelm zu Schaumburg-Lippe and the Origins of the Modern National Army. War in History. 2017; 24(3):258–285 [In English].

About the author

Ilyas Kh. SALAVATOV. Postgraduate Student of Department of Political Theory at MGIMO University. <https://orcid.org/0009-0003-8602-2816>. Address: 76, Vernadsky Avenue, Moscow, 119454, Russian Federation. il.salavatov@my.mgimo.ru

Contribution of the author

The author declares no conflicts of interests.

Article info

Received: August 13, 2025. Approved after review: October 10, 2025. Accepted for publication: November 20, 2025. Published: December 1, 2025.

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewers for their contribution to the peer review of this work.